

В.Н. Мартынов (СОКМ)

«ЗАПИСКИ УОЛЕ» О Д.П. СОЛОМИРСКОМ

Дмитрий Павлович Соломирский был человеком интересным во многих отношениях: заводовладелец, придворный, мировой посредник, почетный мировой судья, орнитолог, фотограф... Он писал стихи, сочинял романсы, играл в любительском театре... Был он и меценатом, занимался благотворительностью. В этой его деятельности выделяется несколько направлений: покровительство народному образованию, забота о населении принадлежавших ему заводов (участие в строительстве церкви в Полевском, приют для девочек-сирот в Сысерти), помощь УОЛЕ и музею УОЛЕ, и др.

П.П. Бажов, одним из первых писавший о Д.П. Соломирском, утверждал в «Уральских былях»: «Занимался Соломирский, как и полагается «добродетельному барину», благотворительностью, хотя справедливость требует отметить, что эта благотворительность была неприлично грошовою»¹. Но документы рисуют обратную картину. В данной статье на материале «Записок УОЛЕ» рассматривается лишь один из аспектов деятельности Соломирского-мецената: его помощь музею УОЛЕ.

К названной теме исследователи в той или иной степени уже обращались². Но попытку обобщить все сведения по ней, имеющиеся в «Записках Уральского общества любителей естествознания» (ЗУОЛЕ) за весь период их издания, еще никто не предпринимал. Именно такова задача этой публикации.

Впервые контакты Дмитрия Павловича с УОЛЕ отмечены «Записками УОЛЕ» в 1887 г. Это издание, подробно освещавшее ход подготовки к организованной по инициативе членов общества и открытой их стараниями Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, отметило, что Д.П. Соломирский, живший тогда в Сысертском заводе, желал показать сову вида *Sumia Uralensis*³. Таким образом, еще не вступив в УОЛЕ, он сотрудничал с его членами.

17 декабря 1888 г. Д.П. Соломирский был принят в УОЛЕ. Согласно его Уставу, действительные члены общества избирались по письменному предложению трех его членов⁴. Дмитрия Павловича представили к баллотировке двое руководителей УОЛЕ: вице-президент, один из учредителей общества А.А. Миславский и секретарь, инициатор его создания О.Е. Клер, а также вступивший в общество в том же 1888 г. Н.К. Кокшаров⁵.

В момент вступления в УОЛЕ Соломирский был владельцем Сысертских заводов, почетным мировым судьей, орнитологом. «Записки...» отмечают, что в 1891⁶–1908⁷ гг. он жил в Сысертском заводе.

Уже через полгода после вступления Дмитрия Павловича в общество, летом 1889 г. «Записки УОЛЕ» регистрируют первые переданные им в музей УОЛЕ предметы. Это пловунчик круглоносый и 4 яйца сапсана⁸. В 1892 г. он впервые удостоился похвалы УОЛЕ: назван в отчете хранителя музея среди лиц, способствовавших приращению музея по отделу зоологии⁹.

Второй раз «Записки...» отмечают дары от Соломирского только 10 февраля 1895 г., когда он передал в музей шкуру¹⁰ бурого медведя¹¹. В третий раз – 13 марта того же года (рысь)¹². Чучела и шкуры являются второй по численности группой экспонатов, полученных от него.

В 1895 г. Дмитрий Павлович стал почетным членом УОЛЕ. Впервые он так назван в изданном в 1898 г. каталоге музея УОЛЕ при описании сданных им в 1895 г. экспонатов¹³. Там указана привезенная Соломирским из Петербурга небольшая коллекция чучел, в состав которой входили клуша, тупик, рогатая поганка (птенец в пуху), четыре турухтана, белая сова¹⁴.

Передачу Соломирским в музей фотографий (44 единицы, в основном снимков животных) «Записки...» в первый раз отмечают во втором дополнении к каталогу устроенной УОЛЕ в декабре 1901–январе 1902 гг. выставки художественных произведений¹⁵. Фотографии – самая многочисленная группа переданных им в музей предметов. В 1907 г. Соломирский подарил музею 76 фотографий птиц музея¹⁶.

На протяжении семи последующих лет, с 1908 по 1914 г., Дмитрий Павлович ежегодно обогащал музей экспонатами в больших количествах, а УОЛЕ каждый раз высоко оценивало его заслуги. В отчетах ему посвящено от нескольких абзацев до двух-трех страниц.

В 1908 г. музей получил от него 14 шкурок и чучел птиц (среди которых скворец, полевой воробей, серая куропатка, серебристая чайка, серый гусь, выпь, цапля, два сокола), а также 3 яйца сокола¹⁷, 141 сделанную им фотографию (в том числе: 102 – чучел птиц музея на пластинках; 1 – медведя; 4 – малахитов и 1 снимок имеющегося в музее плана Екатеринбурга на 3-й год его основания; 21 снимок археологических находок [33 отпечатка, часть которых наклеена на картон]), а также 20 негативов (19 – со щитов археологических находок и 1 – вышеназванного снимка плана Екатеринбурга)¹⁸. В 1909 г. Дмитрий Павлович передал музею 34 чучела птиц¹⁹, а также фотоснимки: 74 птиц, животных и чучел; 3 – находок на Горбуновском торфянике и 1 негатив к ним; 10 – оленя и 1 – мамонта²⁰.

Около 1910 г. Соломирский переехал в Екатеринбург. Впервые местом его жительства наш город указан в списке личного состава общества по состоянию на 1 января 1911 г.²¹

В 1910 году он пожертвовал музею 105 чучел птиц²², в том числе косача, 10 турухтанов и купленную им коллекцию 86 помесей куриных пород, благодаря которой музею УОЛЕ не стало равных в России, а также 459 фотографий птиц²³. Тогда же Соломирский добавил к имевшимся в музее гнездам 20 купленных им (с яйцами)²⁴.

В 1911 г. музей получил от него 51 чучело: 19 турухтанов; утки; козодоя; дрозда; кулика; пеночки; глухаря; помеси тетерева с белой куропаткой; банкивского петуха; кавказского тетерева; двух орланов; султанской курицы; нумидийского журавля; черноносой крачки; мандаринской утки; клеста сосновика; горихвостки обыкновенной и др.²⁵ Многочисленные и ценнейшие чучела животных и птиц, пожертвованные им в этом году, до неузнаваемости преобразили зоологический отдел²⁶. Для восстановления погибшего в пожаре 1895 г. отдела млекопитающих Дмитрий Павлович передал в музей 12 чучел животных, в том числе дикой кошки, бурого медведя, волка, тура, лани, серны, молодого кабана и др.²⁷

В отчете по музею за 1912 г. названо 3 полученных от него чучела животных – манчжурского тигра, белого медведя, карликовой антилопы из Абиссинии²⁸, а также не менее 24 чучел птиц: грифа, скопы, соколов, европейского филина, пары горных кавказских индеек, пеликана, белой цапли, уток, гуся, нескольких разновидностей рябчиков и фазанов, многих мелких птиц Европы²⁹. «Благодаря постоянному, внимательному, любовному, интенсивному труду Дмитрия Павловича и его щедрости ... 1912 г. в развитии зоологического отдела представляет такую же эпоху быстрого роста, как и предшествующий»³⁰, – говорится в отчете хранителя музея Е.Н. Короткова за указанный год. В этом году от Дмитрия Павловича также поступила серия художественных альбомов фотографий произведений из галерей Западной Европы, Эрмитажа и музея императора Александра III³¹.

В 1913 г. Соломирский передал в музей 17 чучел³² птиц³³, несколько разновидностей уток; индийскую ласточку; земляного дрозда; малого дятла; синицу-ремеза на гнезде; лебедя-кликуну и т.д. Подвижному музею он подарил в этом году чучело гагары³⁴. В отчете по музею названы еще не менее 14 полученных от него птичьих чучел: большого грифа, пеликана, 2 гималайских горных индеек, тетеревиных, хищников, экзотических видов, воробьиных и много других³⁵. Тогда же Дмитрий Павлович пожертвовал чучело обезьяны-мандрилла с детенышами и шкурку белки-летяги³⁶.

Последним годом периода, когда он, согласно «Запискам...», много жертвовал музею, был 1914. Тогда Соломирский передал не менее 43 чу-

чел птиц. Среди них две гагары, ржанки; бекасы; водяная курочка; коростель дергач (с птенцами); черная лысуха; чайки; орлан белохвост; орел беркут³⁷, болотная сова; 2 турухтана; гнездо дроздовидной камышевки. Он также подарил чучело летучей мыши³⁸. В том году им были переданы чучела птиц или изготовлены «его иждивением» из запасных шкурок Музея до 35 видов; 7 из них Дмитрий Павлович выменял в торговой школе на ценные альбомы фотографий птиц,³⁹.

Соломирский обогащал музей чучелами и шкурами животных и птиц не только обитающих на Урале, но и экзотических: в 1911 г. черную пантеру, пуму⁴⁰, леопарда⁴¹, в 1912 и 1913 гг. колибри⁴² и т. д.

Музей неоднократно получал с принадлежавших заводов Соломирскому полезные ископаемые, руды и выплавленные металлы. В ЗУОЛЕ есть запись за 1887 г.: Сысертские горные заводы желали экспонировать на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке руды в сыром виде, флюсы, чугуны, железо разных сортов, мрамор и пр.⁴³ Имел ли к этому отношение главный владелец заводов Д.П. Соломирский или заводская администрация решала вопрос без него, в этом источнике не указано. Но в литературе есть утверждения, что Дмитрий Павлович, вступив во владение горным округом, сам активно участвовал в отборе экспонатов для различных выставок⁴⁴. В день закрытия СУНПВ заводоуправление пожертвовало коллекцию руд и горных пород (23 единицы) музею УОЛЕ⁴⁵.

Когда в декабре 1909 г. умер великий князь Михаил Николаевич, на протяжении 20 лет считавшийся «августейшим покровителем» УОЛЕ, это общество решило для увековечения его памяти, в частности, заказать венки из уральских камней и металлов. Медные части венка были отлиты из пожертвованной Д.П. Соломирским меди⁴⁶.

В 1911 г. Дмитрием Павловичем была передана в музей крупная друза молочно-белого хрусталя и (с Сысертского завода) по 10 пудов различных сланцев (талькового, графитового, песчанистого, кварцевого, известкового, слюдистого, роговообманкового), по 10 пудов формовочного и флюсового песка, 10 пудов кристаллического и 8 пудов крупнозернистого доломита⁴⁷. В 1912 г. мастерская УОЛЕ получила от Сысертских заводов образцы типов шлаков, штейнов, черновой и чистой меди.

Музей получил от Дмитрия Павловича несколько произведений живописи. В 1910 г. – портрет генерала Глинки; картину «Сон Христа младенца»; 6 эскизов к картине Брюллова «Последний день Помпеи»⁴⁸. В 1911 г. – картину местного художника Коновалова⁴⁹ «Сумерки»⁵⁰.

Жемчужиной оружейного собрания СОКМ является коллекция⁵¹ Соломирского. Но «Записки...» фиксируют передачу им «ценного кремнево-

го ружья, роскошно украшенного орнаментом и золотыми надписями»⁵², лишь однажды, в 1911 г.

Украшено это оружие действительно богато. Надписи, монограмма Екатерины II, растительный орнамент высечены золотом. Прибор серебряный с позолоченным орнаментом. На одной из серебряных пластинок изображена стоящая на гнезде птица. На прикладе резьба.

Создавшие каталог ручного огнестрельного оружия СОКМ⁵³ ижевские специалисты определили этот экспонат как изготовленный в 1780 г. в Санкт-Петербурге мастером Иоганном Адольфом Грекке охотничий штуцер (укороченное дульнозарядное ружье с повышенной дальностью и точностью стрельбы) калибра 19,4 мм, с 8 нарезами канала ствола, с кремневым замком. В прикладе закрывающийся крышкой пенал.

Книги Соломирский впервые пожертвовал в 1912 г. – 23 названия (32 тома)⁵⁴. В следующем году он передал библиотеке УОЛЕ три тома под одним названием⁵⁵, а в 1914 г. – 5 томов пяти названий⁵⁶. Последним зарегистрированным (в 1915 г.) «Записками УОЛЕ» подарком Соломирского также были книги: написанный им «Атлас Европейской орнитологии» в 2-х томах с текстом⁵⁷.

В 1913 г. Дмитрием Павловичем был подарен музею бронзовый штамп Сестрорецкого монетного завода для чеканки монеты «1 рубль» 1771 г.⁵⁸

Динамика количества отмеченных ЗУОЛЕ пожертвований Соломирского музею общества по годам и группам экспонатов представлена в таблице⁵⁹.

Данные ЗУОЛЕ не исчерпывающе характеризуют благотворительную деятельность Дмитрия Павловича по отношению к музею. Передачу некоторых названных в публикациях других авторов экспонатов (например, коллекции из 250 чеканных медных предметов⁶⁰) «Записки...» не зафиксировали. Поэтому полную картину его меценатской работы можно получить лишь дополнив приводимые сведения по другим источникам.

Начиная с 1910 г. ЗУОЛЕ регистрируют денежные пожертвования Дмитрия Павловича. На чествование президента УОЛЕ О.Е. Клера 29 декабря 1910 г. он внес одну из самых больших сумм – 25 р.⁶¹ В 1910 г. Дмитрий Павлович давал значительные средства и музею.

Его финансовая помощь оказала УОЛЕ существенное содействие в развитии рыбоводства. Дар Д.П. Соломирского (4.000 р.) был не только первым, но и самым большим из семи⁶². Благодаря, в частности, денежной помощи Дмитрия Павловича общество получило возможность арендовать для рыбоводной станции озера Аракуль, Большой и Малый Каганы с прилегающими к ним местностями⁶³. В денежном отчете по Зауральской рыбоводной станции на озере Аракуль говорится, что столь боль-

Статистика пожертвований Д.П. Соломирским экспонатов
музею УОЛЕ (по данным «Записок УОЛЕ»)

Пожертвования	Годы												Итого
	1889	1895	1895-1898	1901-1902	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915
Чучела и шкурки птиц	1		8			14	34	105	53	26	33	43	317
Яйца птиц	4					3		20					27
Чучела и шкуры животных		3						1	12	3	4	3	26
Фотографии				44	76	141	88	459		2			810
Негативы						20	1						21
Геологические экспонаты и продукция Сысертских заводов									12	4			16
Книги, томов										32	3	5	44
Произведения живописи								8	1				9
Оружие									1				1
Другие пожертвования								22	6	1	1		30

шой расход (14.078 р. 81 к.) оказался бы невозможным для общества без пожертвований. Он также предоставил УОЛЕ возможность пользоваться принадлежавшим ему Глубочинским прудом, куда в 1912 г. уполномоченные общества выпустили партию рыбы. Пожертвование Соломирским 4 тыс. руб. на Зауральскую опытную рыбоводную станцию в 1912 г. произвело на комитет УОЛЕ столь сильное впечатление, что его продолжали благодарить и в отчетах за следующий год⁶⁴.

В 1914 г. из-за наплыва массы военнообязанных приходилось ежедневно смывать до сантиметра грязи с полов залов, ежедневно обмывать все витрины, и Дмитрий Павлович оплатил большую часть этих музейных расходов⁶⁵.

Из нумизматического отдела музея дважды (в мае 1908 и в августе 1914 г.) крали монеты. Осенью 1914 г., после сообщения полиции о подготовке очередной такой кражи⁶⁶, Соломирский дал 50 р. на усиление охраны. Дмитрий Павлович постоянно выражал желание пожертвовать крупную сумму на постройку нового здания музея⁶⁷.

Решив продать свои заводы, Соломирский все больше времени проводит в Екатеринбурге, хотя официально местом его жительства еще остается Сысерть. С этого времени он не только жертвует музею экспонаты, но и безвозмездно отдает ему много личного труда. Впервые хранитель музея Е.Н. Коротков упоминает Дмитрия Павловича в числе серьезных бесплатных работников в отчете за 1908 г.⁶⁸

В 1909 г. Соломирский пересмотрел все шкурки зоологического отдела. Поврежденные временем и молю были вынесены в другое помещение, а совершенно испорченные выброшены. Были сделаны описи тех и других⁶⁹. В следующем году Дмитрий Павлович закончил разборку шкурок и 49 из них отослал в Санкт-Петербург.

В 1911 г. им были изготовлены из шкурок музея 11 чучел: медвежонок; россомаха; песец; тушканчик; рысь; черный заяц; суслик; белка-альбинос; бурундук; 2 хорька⁷⁰. Тогда же он разобрал и перегруппировал коллекции зоологического отдела⁷¹. Подарив две изящные витрины на ножках, он дал возможность выгодно расположить коллекции морских ракообразных и кораллов. Анатомическая модель человека благодаря ему получила собственную витринку.

Особенно много труда и времени Соломирский тратил на приведение в порядок экспонатов в орнитологическом отделе⁷². Чтобы разместить всех птиц по отрядам, он в 1910 г. заказал 4 больших стеклянных шкафов-витрины для чучел птиц и 2 стеклянных колпака на старые витрины. Для пожертвованных им фотографий птиц он в этом году приобрел 30 бумажных папок и поставил шкаф, куда поместил не только ранее сделанные им

фотоснимки птиц, но и 459 вновь изготовленных. В отчете хранителя музея за названный год говорится, что Дмитрий Павлович поставил этот отдел на такую высоту, что едва ли ему, как отделу в провинциальном музее, есть куда идти далее. «Передавая об этом годовичному собранию, хотелось бы выразить свою глубокую благодарность такому работнику Музея, но не могу подыскать соответствующих выражений, а потому и прошу годовичное собрание подыскать и выразить ему таковые»⁷³, – сказано там.

В 1910 г. Соломирский разобрал и привел в порядок все яйца птиц и птичьи гнезда. Из дублетов яиц он составил коллекции и поместил их в 8 заказанных им ящиков, дав УОЛЕ возможность обменивать их, дарить или продавать. Он также дополнил и привел в порядок коллекцию яиц подвижного музея, заказав для нее деревянный ящик. Дмитрий Павлович сделал оценку этих коллекций и составил их каталоги.

В 1911 г. он изготовил 53 чучела из принадлежащих музею шкурок. Среди них были: кулик; скворец; иволга; чайка; синицы; белка лазоревая (альбинос)⁷⁴; снегирь; зяблик; дятел; клест; шегол. Обогадив орнитологический отдел рядом ценных чучел птиц и превратив в чучела много хранившихся в музее шкурок птиц, Соломирский так заполнил витрины, что только новое пожертвование трех двусветных витрин позволило ему разместить коллекцию в строго-систематическом порядке и сделало их видными для посетителей. Поскольку крупные птицы-хищники на нижних витринах были не заметны издали, он сделал над каждой из 4 заказанных им в прошлом году витрин стеклянные колпаки и колпак для витрины с подаренной им в 1911 г. парой орлов ягнятников-бородачей. В подвижной музей он заказал в 1911 г. 6 деревянных ящиков для чучел птиц⁷⁵. В отчете по музею УОЛЕ за 1911 г. говорится: «Постоянные работы и присутствие в музее Дмитрия Павловича, кроме прямой пользы музею, оказывали и нравственную поддержку ~~его~~ работникам; т.к. и здесь он высказал однажды сожаление, что он недавно только сроднился с музеем, мы ему ответим, что и немногие годы его работы в музее для последнего есть целая эпоха быстрого его (музея.–В.М.) развития»⁷⁶.

В 1912 г. Дмитрий Павлович пожертвовал еще 3 двусветных витрины, а над старыми витринами сделал стеклянные колпаки, что увеличило их выставочную площадь. Там Соломирский расположил филинов, сов, грифов, скоп, стервятников и дроф. Над тремя новыми двусветными шкафами он сделал стеклянные колпаки, в которых поместил крупных птиц: пеликанов, лебедя, гусей, казарок, аистов, журавлей. Для длинных фламинго он подарил специальную витрину. В результате у него появилась возможность еще более систематично разместить коллекцию птиц, а для этнографического отдела, освободилось несколько мелких витрин. В том же году он поме-

стил около многих птиц таблички с русскими названиями из лепных букв на картоне. Для предотвращения пагубного влияния света на экспонаты им были приобретены в 1912 г. полотняные шторы на окна музея.

В «Отчете о деятельности УОЛЕ в 1914 г.» на фоне ряда неудач общества единственным «отрадным» явлением в жизни УОЛЕ и музея названо «всегда внимательное и теплое участие к нуждам Музея»⁷⁷ Д.П. Соломирского. В этом году он устроил ограждения на горизонтальных витринах, поскольку во время мобилизации, когда музей посещало до 2000 человек запасных в день, бывали случаи поломки стекол навалившимися на витрину посетителями.

В отчете М.О. Клера о работе музея УОЛЕ в 1914 г. одна из трех страниц посвящена Соломирскому. Там говорится, что, несмотря на тяжелую годину войны, Дмитрий Павлович с прежней любовью и постоянством уделял много времени и труда зоологическому отделу. Им были пожертвованы 3 витрины – одна для грифов, сипов, скоп и африканских орлов, вторая для кабана, третья для орла-белохвоста. Когда во время его отсутствия моль испортила часть чучел, он лично руководил их дезинфекцией, а пострадавшего бурого медведя заменил двумя другими; кабан же был перемещен в специальную витрину. Дважды Соломирский пересмотрел и продезинфицировал все шкафы орнитологического отдела⁷⁸.

Как правило, Дмитрий Павлович жертвовал витрины, папки, шторы и т. д. тогда, когда стесненное материальное положение УОЛЕ, не позволявшее все это закупить, грозило затормозить его бескорыстную работу для музея. Но в ряде случаев он заказывал оборудование и для тех отделов, экспонатами которых сам не занимался. Историческому отделу он в 1911 г. подарил новую витрину, в которую планировалось поместить всё старинное оружие, а также заказал для отдела 6 головок из папье-маше⁷⁹. В 1910 г. за его счет были изготовлены маски для манекенов этнографического отдела⁸⁰. В 1913 г. Соломирский заменил новым постоянно портившийся аквариум. На его средства в том же году были изготовлены две металлические витрины общей стоимостью 800 р. Первую в музее металлическую витрину для хранения скелета широкогорого оленя получил палеонтологический отдел. На средства Дмитрия Павловича была сооружена также вкладная железная витрина для монет. Заведующий нумизматическим отделом А. Черданцев писал об этом: «...Осуществилась мечта Комитета: витрины с нумизматическими коллекциями покрыты толстыми зеркальными стеклами, причем Почетным попечителем Музея Д.П. Соломирским устроена, за его счет, для одной стороны витрины железная рама с дном и, таким образом, нумизматическая коллекция не только защищена от воров, но и от пожара»⁸¹.

«Постоянные заботы его о музее навсегда тесно связывают его имя с этим последним»⁸², – писал в отчете по музею В. Толмачев. В отчете о деятельности УОЛЕ за 1913 г. отмечается как весьма приятное событие в жизни УОЛЕ то «благодарное внимание», которым Общество и музей пользуются со стороны Д.П. Соломирского, который, как и в предыдущие годы, много забот и внимания уделил музею⁸³.

Заботы его о музее были связаны порой и с риском. В 1895 г., во время пожара в музее, он лично выносил витрины из горящего помещения⁸⁴.

Дмитрий Павлович охотно проводил экскурсии по музею. 15 июля 1914 г., когда музей посетили великая княгиня Виктория Федоровна и ее дочь принцесса Луиза Баттенберг в сопровождении свиты, им давал объяснения (в числе других) и Соломирский⁸⁵. Его рассказы с живейшим интересом слушали школьники всех возрастов. В 1915 г. ЗУОЛЕ отмечают, что учащиеся были в восторге от его живых образных объяснений жизни птиц и млекопитающих. «За все выразят ему благодарность не только Общество, но и все посетители нескольких поколений»⁸⁶, – говорится в отчете по музею.

В 1915 г. Дмитрий Павлович впервые ограничился подарками только наиболее близким ему отделам музея. Но в иных формах его меценатская деятельность продолжалась. Постоянно заботясь о поддержании музея на должной высоте, он неоднократно жертвовал различные суммы (до 100 руб.) на поддержание в музее чистоты и порядка. Он сам следил за дезинфекцией зоологических витрин, покупая для этого аппараты и материалы... «Своими частыми посещениями Музея и беседами с персоналом его он вносил тот характер доброжелательства, который необходим в коллективном, общественном деле»⁸⁷.

Заметен вклад Соломирского и в научную работу общества. 8 мая 1911 г. в УОЛЕ впервые прозвучал его доклад – об особенностях оперения турухтанов, сопровождаемый демонстрацией чучел птиц со всеми выделенными им типами оперения⁸⁸. Дмитрий Павлович разработал свою классификацию, предварительно исследовав и описав 110 экземпляров турухтанов в музеях Парижа, Мадрида, Петербурга, Екатеринбурга, в разных петербургских коллекциях. Его сообщение («Заметки по поводу весеннего оперения турухтанов петухов») было также напечатано в ЗУОЛЕ⁸⁹.

На протяжении многих лет он изучал аномалии в живой природе. Его интерес к этой теме («Записки...») впервые отметили в 1910 г., когда он передал музею чучело белки с белым хвостом и 20 аномальных проявлений на соснах. В 1911 г. он пожертвовал несколько птиц-альбиносов: белую ворону, беловатого грача и др. В 1912 г. музей получил от него ряд аномальных разновидностей тетеревов и косачей⁹⁰, рога и лобную кость

трехрогого дикого козла⁹. В 1913 г. он передал в музей белую ворону^{92?} случай полного альбинизма⁹³. 20 мая 1912 г. Д.П. Соломирский сделал в УОЛЕ сообщение «Об альбиносах Музея Общества», в котором отметил наличие там весьма редких экземпляров альбинизма птиц⁹⁴. В 1912 г. в ЗУОЛЕ появилась вторая его публикация – «Список случайных разновидностей (полного или частичного альбинизма, а также меланизма и разных других аномальностей) в орнитологической коллекции Екатеринбургского музея. Из отряда воробьиных»⁹⁵.

В 1911–1913 гг. Дмитрий Павлович провел систематизацию орнитологического отдела, перенумеровал этот отдел и отдел млекопитающих, на витринах сделал новую нумерацию и групповые названия, подготовил этикетки новой систематизации и составил новый систематический каталог коллекций по орнитологии. В 1913 г., напечатав за свой счет 3.000 экземпляров каталога отделов орнитологического, зоологического и млекопитающих, он более 400 экземпляров передал для продажи в пользу музея не дороже 10–15 коп. Для хранения каталогов Соломирский пожертвовал шкаф.

Почетным попечителем музея, входящим в состав руководящего комитета УОЛЕ, Соломирский впервые назван в документах УОЛЕ за 1911 г.⁹⁶. Но любителем собраний он не был. «Записки УОЛЕ» отмечают его участие всего в двух заседаниях руководящего комитета и ревизионной комиссии. Впервые «Записки...» регистрируют его присутствие на заседании 14 августа 1914 г.⁹⁷ Однако после заслушивания вопроса о транспортных нуждах Зауральских рыболовных станций Общества он покинул заседание⁹⁸. 17 февраля 1916 г. отмечен второй (и последний) случай его присутствия на заседании названных руководящих органов УОЛЕ⁹⁹.

В последний раз «Записки...» упоминают его фамилию 26 февраля 1916 г.: тогда комитет УОЛЕ просил И.Л.Фальковского выяснить у Д.П. Соломирского, не согласится ли тот заменить больного президента О.Е.Клера и тем вывести УОЛЕ из большого затруднения¹⁰⁰. Сведений о его согласии не сохранилось. Но само это предложение говорит о том, каким авторитетом пользовался Дмитрий Павлович Соломирский в УОЛЕ.

Примечания

1. Бажов П.П. Уральские были // Бажов П.П. Дальнее – близкое. Свердловск, 1989. С. 17.
2. Зорина Л.И. История Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург, 1996; Она же. Коллекционеры дореволюционного Урала // Очерки истории Урала. Вып. 8. Меценаты и коллекционеры. Екатеринбург, 1999. С. 14; Микитюк В. Почетный попечитель // Аплодисменты, 1996, № 7; [Он же]. История народного образования в Екатеринбурге, 1998. № 1. С. 24–25;

- Он же. История народного образования в Екатеринбурге, 1998. № 1. С. 24–25; Он же. Соломирский Дмитрий Павлович // Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 521; Андреева Т.В., Нестеров А.Г. Музей Уральского общества любителей естествознания в 1918 г.: пополнение музейных коллекций // Россия, Романовы, Урал. Вып. III. Екатеринбург, 1997; Самарина-М.А., Тагильцева Н.Н. Последний владелец Сысертских заводов // Полесский край. Вып. 1. Уральское краеведение, № 3. Екатеринбург, ИПП «Уральский рабочий», 1998. С. 126 – 132.
3. ЗУОЛЕ. Том X. Вып. 2. Екатеринбург, 1887. С. 197.
 4. Устав Уральского общества любителей естествознания в г. Екатеринбург, § 8.
 5. ЗУОЛЕ. Том XII. Вып. 1. Екатеринбург, 1889. С. 71.
 6. ЗУОЛЕ. Том XIV. Вып. 1. Екатеринбург, 1892. С. 14.
 7. ЗУОЛЕ. Том XXVIII. Екатеринбург, 1909. С. V.
 8. ЗУОЛЕ. Том XII. Вып. 2. Екатеринбург, 1891. С. 127–128.
 9. ЗУОЛЕ. Том XIV. Вып. 2. Екатеринбург, 1893. С. 35. В чем конкретно выразился его вклад, неясно: получение от него экспонатов в этом году в ЗУОЛЕ не отмечено.
 10. Или чучело – не указано.
 11. ЗУОЛЕ. Том XX. Вып. 1. Екатеринбург, 1898. С. 376.
 12. ЗУОЛЕ. Том XX. Вып. 1. Екатеринбург, 1898. С. 376.
 13. ЗУОЛЕ. Том XX. Вып. 1. Екатеринбург, 1898. С. 376.
 14. ЗУОЛЕ. Том XX. Вып. 1. Екатеринбург, 1898. С. 395. Запись о передаче коллекции не датирована. Но поскольку почетным членом УОЛЕ он стал в 1895 г., а каталог издан в 1898 г., можно сделать вывод, что указанные предметы были переданы между этими годами.
 15. ЗУОЛЕ. Том XXIII. Екатеринбург, 1902. С. XIX.
 16. ЗУОЛЕ. Том XXVII. Екатеринбург, 1908. С. XL.
 17. ЗУОЛЕ. Том XXVIII. Екатеринбург, 1909. С. LXIII, LXXIII
 18. ЗУОЛЕ. Том XXVIII. Екатеринбург, 1909. С. L, LXXIV. В отчете хранителя музея вместо негатива плана города назван негатив снимка малахита. (ЗУОЛЕ. Том XXVIII. Екатеринбург, 1909. С. L).
 19. «Список жертвователей». (ЗУОЛЕ. Том XXX. Екатеринбург, 1910. С. LVI). В «Списке поступлений в музей по отделам» другая цифра – 11. (ЗУОЛЕ. Том XXX. Екатеринбург, 1910. С. XLIV). В случаях несовпадения цифр в отчетах предполагалось, что в одном из отчетов не учтена часть даров, и принималась наибольшая цифра.
 20. ЗУОЛЕ. Том XXX. Екатеринбург, 1910. С. XLV.
 21. ЗУОЛЕ. Том XXXI. Вып. 1. Екатеринбург, 1911. С. II.
 22. ЗУОЛЕ. Том XXXI. Вып. 1. Екатеринбург, 1911. С. XLI, XLVIII.
 23. ЗУОЛЕ. Том XXXI. Вып. 1. Екатеринбург, 1911. С. XLI.
 24. ЗУОЛЕ. Том XXXI. Вып. 1. Екатеринбург, 1911. С. XLI.
 25. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XXIX, XXXVIII–XXXIX, XLIV–XLV.
 26. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XVII.

27. ЗУОЛЕ. Том XXXIII. Екатеринбург, 1914. С. XXXVI.
28. ЗУОЛЕ. Том XXXIII. Екатеринбург, 1914. С. XXXVI.
29. ЗУОЛЕ. Том XXXIII. Екатеринбург, 1914. С. XXXVI. Когда в отчетах вместо точных цифр даны формулировки типа «несколько чучел», учитывалось минимально возможное количество пожертвований. Реальное их количество, несомненно, больше.
30. ЗУОЛЕ. Том XXXIII. Екатеринбург, 1914. С. XXXVI.
31. ЗУОЛЕ. Том XXXIII. Екатеринбург, 1914. С. XVII, XXXVIII.
32. Или шкурки – не уточнено.
33. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 1–2. Екатеринбург, 1914. С. XLI, L.
34. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 1–2. Екатеринбург, 1914. С. LIII.
35. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 1–2. Екатеринбург, 1914. С. XXXI.
36. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 1–2. Екатеринбург, 1914. С. XLI, L.
37. ЗУОЛЕ. Том XXXV. Вып. 4–5. Екатеринбург, 1915. С. XXXVI–XXXVII.
38. ЗУОЛЕ. Том XXXV. Вып. 4–5. Екатеринбург, 1915. С. XXXVI.
39. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 1–2. Екатеринбург, 1914. С. XIV, XXXI.
40. В «Списке поступлений в музей» вместо «черная пантера, пума» указано «черная пантера-пума». (ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XLIV).
41. ЗУОЛЕ. Том XXXIII. Екатеринбург, 1914. С. XXXVI.
42. ЗУОЛЕ. Том XXXIII. Екатеринбург, 1914. С. XXXVI.
43. ЗУОЛЕ. Том X. Вып. 2. Екатеринбург, 1887. С. 136.
44. Кожевников А.Н. История Северского завода (1739 – 1997 гг.) // Полевской край. Вып 1. Уральское краеведение, № 3. Екатеринбург, ИП «Уральский рабочий», 1998. С. 71.
45. ЗУОЛЕ. Том XX. Вып. 1. Екатеринбург, 1898. С. 36.
46. ЗУОЛЕ. Том XXXI. Вып. 1. Екатеринбург, 1911. С. XI, XII.
47. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XXXVIII–XXXIX.
48. ЗУОЛЕ. Том XXXI. Вып. 1. Екатеринбург, 1911. С. XLVIII.
49. Очевидно, речь идет о Василии Васильевиче Коновалове (1863–1908), участнике выставок Товарищества передвижников, в 1906–1908 гг. работавшем в Екатеринбургской художественно-промышленной школе.
50. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XLVII.
51. Почти вся коллекция передана в 1918 г. См.: Андреева Т.В., Нестеров А.Г. Указ. соч. С.117–118.
52. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XXIX, XLII. Согласно записи в коллекционной книге оружия, ружье получено от Д.П. Соломирского 24 октября 1911 года.
53. Ручное огнестрельное оружие XVIII – нач. XX вв. (из фондов Свердловского областного краеведческого музея). Каталог. Авторы-составители А.П. Васильев, А.Г. Поляков. Екатеринбург, 2000. С. 10. № 28.
54. ЗУОЛЕ. Том XXXIII. Екатеринбург, 1914. С. XXVIII.
55. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 1–2. Екатеринбург, 1914. С. XXVIII.
56. ЗУОЛЕ. Том XXXV. Вып. 4–5. Екатеринбург, 1915. С. XVII.

57. ЗУОЛЕ. Том XXXVI. Вып. 5-8. Екатеринбург, 1916. С. XXV.
58. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 1-2. Екатеринбург, 1914. С. L.
- 59 В таблице, источником которой послужила информация из всех выпусков ЗУОЛЕ (1873–1927 гг., тт. I? XL), приведена полная статистика пожертвований Д.П. Соломирского. В тексте же статьи подаренные им экспонаты перечислены не все, так как многие названия птиц и животных, известные лишь специалистам-природооведам, ничего не добавляют к характеристике масштабов его благотворительной деятельности.
60. Самарина М.А., Тагильцева Н.Н. Последний владелец Сысертских заводов // Полевской край. Вып. 1. Уральское краеведение. № 3. Екатеринбург, ИПП «Уральский рабочий», 1998. С. 131.
61. ЗУОЛЕ. Том XXXI. Вып. 1. Екатеринбург, 1911. С. XXXIV.
62. ЗУОЛЕ. Том XXXVI. Вып. 5-8. Екатеринбург, 1916. С. LXII.
63. ЗУОЛЕ. Том XXXIII. Екатеринбург, 1914. С. XIX.
64. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 1–2. Екатеринбург, 1914. С. LXIV. Приведенные в отчете за 1913 год, данные о пожертвовании Соломирским денежных сумм относятся не к 1913, а к 1912 году: именно тогда он передал 4000 р. на рыбоводство, 250 руб. на фототипии, 100 руб. на пишущую машину. (ЗУОЛЕ. Том XXXIII. Екатеринбург, 1914. С. XXIV–XXV). Именно в 1912 году мастерская УОЛЕ обогатилась пишущей машиной системы «Ундервуд». (ЗУОЛЕ. Том XXXIII. Екатеринбург, 1914. С. L). В тираже ЗУОЛЕ допущен типографский брак, и к следующему выпуску ЗУОЛЕ была приложена вкладка для замены бракованных страниц. (ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 3. Екатеринбург, 1914. С. XXIV).
65. ЗУОЛЕ. Том XXXV. Вып. 4-5. Екатеринбург, 1915. С. XXIII.
66. ЗУОЛЕ. Том XXXV. Вып. 4-5. Екатеринбург, 1915. С. XIX; Том XXXIV. Вып. 8. Екатеринбург, 1914. С. CXX.
67. ЗУОЛЕ. Том XXXIII. Екатеринбург, 1914. С. XXXVI.
68. ЗУОЛЕ. Том XXVIII. Екатеринбург, 1909. С. L.
69. ЗУОЛЕ. Том XXX. Екатеринбург, 1910. С. XXXV.
70. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XLIV...
71. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XVII.
72. ЗУОЛЕ. Том XXXI. Вып. 1. Екатеринбург, 1911. С. XVII.
73. ЗУОЛЕ. Том XXXI. Вып. 1. Екатеринбург, 1911. С. XLI.
74. В «Списке поступлений в музей по отделам»: «белая лазоревка». (ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XLV).
75. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. LIV. В «Списке поступлений в музей по отделам» указано 5. (ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XLVIII).
76. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XXIX.
77. ЗУОЛЕ. Том XXXV. Вып. 4-5. Екатеринбург, 1915. С. X.
78. ЗУОЛЕ. Том XXXV. Вып. 4-5. Екатеринбург, 1915. С. XIX.
79. ЗУОЛЕ. Том XXXII, Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XXIX, XLIII.
80. ЗУОЛЕ. Том XXXI. Вып. 1. Екатеринбург, 1911. С. XLI, XLVIII.

81. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 5. Екатеринбург, 1914. С. 87.
82. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 1–2. Екатеринбург, 1914. С. XXXI.
83. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 1–2. Екатеринбург, 1914. С. XIV.
84. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XXIX.
85. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 7. Екатеринбург, 1914. С. СІХ.
86. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XXX.
87. ЗУОЛЕ. Том XXXVI. Вып. 5–8. Екатеринбург, 1916. С. XXVII.
88. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XX.
89. ЗУОЛЕ. Том XXXI. Вып. 1. Екатеринбург, 1911. С. 127–128.
90. ЗУОЛЕ. Том XXXIII. Екатеринбург, 1914. С. XXXVI.
91. ЗУОЛЕ. Том XXXIII. Екатеринбург, 1914. С. XLVII.
92. Она названа также галкой.
93. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 1–2. Екатеринбург, 1914. С. L.
94. ЗУОЛЕ. Том XXXIII. Екатеринбург, 1914. С. XX.
95. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 2. Екатеринбург, 1913. С. 172–177.
96. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XV.
97. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 7. Екатеринбург, 1914. С. СІХ.
98. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 7. Екатеринбург, 1914. С. СХ.
99. ЗУОЛЕ. Том XXXV. Вып. 11–12. Екатеринбург, 1916. С. LXXXIV.
100. ЗУОЛЕ. Том XXXVI. Вып. 1–4. Екатеринбург, 1916. С. III.

Н.В. Мельникова (ИИиА УрО РАН)

АТМОСФЕРА СЕКРЕТНОСТИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛИТЕТА НАСЕЛЕНИЯ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ УРАЛА

Реализация атомного проекта в нашей стране получила название Проблемы № 1. В целях ее решения во второй половине 1940-х гг. на Урале началось строительство закрытых городов, специализирующихся на создании ядерного оружия и его комплектующих. В условиях нарастания холодной войны существование атомных объектов сопровождалось жесткими требованиями режима секретности и сохранения государственной тайны.

За соблюдением установленного режима тщательно следила режимная служба, подчинявшаяся только Л.П. Берия. Ее глава (именовавшийся «уполномоченным правительства») контролировал въезд и выезд из города, назначение на работу, распоряжения должностных лиц¹.

На закрытые города распространялось «Положение об охране и режиме пропусков», по которому территория должна была быть обнесена забором 2,5–3 м с несколькими нитями колючей проволоки сверху, а также устанавливался строго ограниченный круг лиц, имеющих право посещать объект. Категорически запрещалось присутствие людей, не работающих